

ТАМАРА КАЗАНЦЕВА: «СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НЕ ДОСТАЁТ ПАТРИОТИЗМА И ЛЮБВИ К ТРУДУ»

Тамара Николаевна, редакция газеты «Слово Народа» хотела бы задать Вам ряд вопросов. Ваша активная гражданская позиция может служить замечательным примером, руководством к действию для всех нас. Позвольте начать нашу беседу с такого вопроса: что значат понятия «семья» и «отечество» для вас, как для человека, заставшего тяготы послевоенных лет?

- Действительно, если вдуматься в суть вопроса, то в те годы понятия «семья» и «отечество» оценивались несколько по-иному, они были наполнены смыслом. Я родилась и выросла в большой семье. Нас было четверо детей, родители, бабушка – все жили вместе, дружно, наша семья была одним сплоченным коллективом, как говорили тогда, ячейкой общества. Естественно, все дети были приучены к труду – наш отец не любил, чтобы мы бездельем занимались, поэтому мы с детства получали определенные задания, всегда трудились и все вышли в жизнь подготовленными. Все четверо получили образование: трое сестер – высшее, брат – среднеспециальное. Для нас понятие «семья» всегда было святое, и всю жизнь оно было неразрывно с трудом. Встречаются, конечно, и сейчас дружные семьи, но чаще мы наблюдаем иную картину – ссоры, споры, родные люди в какой-то конфронтации друг ко другу, такого в наше время не было.

Чем объяснить такую разобщенность семей?

- Я считаю, что вина в разобщении народа лежит на средствах массовой информации. Русский народ, вы знаете, всегда проповедовал общинный строй, жил общинами, большими семьями, а сейчас у нас повсеместно прививается индивидуализм. Насколько я сама помню и могу судить, это началось в перестройку: я работала на Тобольской ТЭЦ начальником цеха, и у нас была традиция – работали мы за городом, столовой у нас не было – так мы по очереди носили продукты, готовили еду и всем коллективом садились вместе за стол обедать. Когда началась перестройка, то я заметила, каждый стал носить свою баночку, садился в какой-то уголок, чтобы другие не видели, что он ест и не завидовали или наоборот, чтобы не завидовать самому. Вот таким образом люди становятся коллективистами – индивидуалистами. Виной этому, я повторюсь, СМИ – сейчас нет ни детских программ с нравственным содержанием, ни семейных, фильмов хороших не снимают. Раньше какой фильм ни возьми – он обязательно со смыслом, чему-то учит доброму, благому. Сегодняшние фильмы бездейные, пустые, зато успешно воздействуют на молодежь, приживая им вкус к легкой и сытой жизни. Вот

итог, к чему мы пришли за 20 с небольшим лет нового строя.

Каких трех качеств, на ваш взгляд, не хватает современному обществу? Тех, которые могли бы нас нравственно обогатить, вернуть к корням, наполнить жизнь истинным смыслом?

- Самое главное, чего нам не достает, это патриотизма. Можно считать, что он отсутствует. Недавно один молодой человек, который баллотировался в молодежный парламент при Тюменской областной Думе, опросил около 100 человек на предмет того, собираются ли они защищать Родину. Примерно 60% ответили, что нет, они не хотят это делать. Потом он спросил: а где бы вы хотели жить, в России или уехать за границу? 50% признались, что хотели бы уехать. То есть половина респондентов не любит свою Родину, они не патриоты. А ведь это молодежь, наиболее активная часть населения! У тех, кто сегодня учится в школе, в институте, чувство патриотизма заглушено или находится в зачаточном состоянии. Мне опять вспоминается прежнее время, когда я работала преподавателем в педагогическом училище, воспитывала студентов: мы проводили классные часы – о гербе, о флаге, о гимне, и всегда приводили примеры: вот, наши спортсмены победили, и звучит гимн Советского Союза, поднимают флаг. И бегут мурашки по коже. Сегодня молодежи никто не прививает чувство патриотизма, поэтому редко кто хочет служить в армии. Как депутат Думы, я много езжу по районам области, и часто слышу, что план не выполняется по призыву в армию, вплоть до того, что «добирают» нужное число призывников из соседних районов.

Второе качество, которое практически полностью вытравилось из нас – это любовь к труду. Как таковой, безработицы вроде и нет: на биржах труда очереди не стоят. Но если копнуть глубже, мы увидим, что люди уже привыкли бездельничать, это стало нормой. Они хотят получать деньги – неважно, какими путями, но при этом работать многие не хотят. Я имею в виду прежде всего созидательный труд, у которого есть наглядные результаты. Руками работать никто не хочет, все норовят стать менеджерами, сутками сидеть за компьютером и побольше получать. Вот конкретный пример: у нас в Тюменской сельскохозяйственной академии есть бюджетные места для агрономов, ветеринаров, зоотехников. Мы были с рабочей поездкой в одном из районов и на заседании спросили местные власти – а ваши дети пойдут учиться профессиям, нужным на селе? И нам честно ответили: нет, не пойдут. Зоотехниками, ветеринарами они быть не хотят, вот юристами – пожалуй, но тут бюджетных мест нет. Меня та-

кое отношение к труду очень удивляет. Я уже давно на пенсии, но все равно работаю, желание трудиться, приносить пользу – оно в крови и с возрастом не уходит. Наконец, остро стоит проблема нравственности в личных отношениях молодых людей и девушек. Наша молодежь сейчас воспитана так, что все личное, сокровенное, интимное выставляется напоказ, потому что такой тон задают СМИ, телевидение. Чем бесстыднее программа, тем она больше популярна. Сегодня широко говорят о проблеме педофилии, детского насилия. Я считаю, что здесь отчасти виноваты СМИ, потому что столько внимания уделяется этому аспекту, столько смакуется и показывается, что больные люди, у кого отклонение в начальной стадии, усугубляют это, видя по телевидению. Раньше интимная сфера была тайной двоих, поэтому общество было здоровее.

После войны было тяжелое время, тем не менее, люди рожали много детей, семьи были большими. Нынешнее время не идет ни в какое сравнение с 40-ми годами, однако в большинстве семей один ребенок, и уже появляется новая прослойка людей, исповедующих западный принцип «child-free» – осознанный отказ иметь детей в семье. Почему так происходит? Люди боятся, что не вырастят, не прокормят, не поднимут на ноги?

- Эта боязнь – как вырастить, во что одеть, обути – была бы понятна после войны, когда жили трудно. Но никто не думал об этом, считая, что если получилось – надо рожать! Я родилась в 1947, и помню, что когда пошла в первый класс, у меня не было школьной формы. У меня было простое ситцевое платье, но буквально к концу первого класса мне мама купила форменное платье. Ко второму классу мою телогреечку сменили на пальто. То есть маленькими шажками, но благосостояние семьи росло, незаметно, само собой. При этом нас у родителей было четверо, тем не менее, какой-то острой нужды мы не знали. Все мы выросли здоровыми, крепкими, потому что пища была своя: молоко, мясо, овощи, хлеб – я помню, как отец ездил на мельницу, молот зерно, и мы потом из этой муки пекли домашний хлеб. В сельской местности тогда не было поликлиник, медицинской аппаратуры, никому не делали прививок, но я все равно не помню, чтобы мы в детстве болели теми болезнями, из-за которых сейчас школы по всему городу закрывают. Натуральные продукты, экология, труд, спорт, нравственное воспитание делали нас здоровыми физически и морально.

Что касается нынешнего времени, то действительно, уверенности в завтрашнем дне многие молодые семьи не ощущают. Ситуацию осложняет тот факт, что многие берут ссуды – на квартиру, на машину, на предметы обихода. Пока есть работа, все хорошо, но никто не даст гарантии, что завтра предприятие не закроют, и ты не останешься на улице со всей семьей.

В общественном сознании тоже происходят определенные метаморфозы. Если раньше матерей пятерых, шестерых детей награждали премиями, вручали медали, присваивали звание матерей-героинь, окружали почетом, то сейчас ничего этого нет. Ко мне как-то обратилась уже пожилая женщина из Тобольского района, 1936 года рождения, мать шестерых детей. Дети ее уже давно выросли, у них уже свои семьи, дети, а их маму до сих пор даже не наградили медалью! Мы сделали обращение, и вот задним числом, спустя сколько лет, ее наградили и присвоили заслуженное звание. Это недосмотр местных властей. Еще один был случай похожий, также присвоили звание матери-героини одной женщине, а ее мужу объявили благодарность, так они мне мешок карасей привезли! Я им говорю: «Не нужно, я не беру взятки», на что они отвечают: «Это не взятка, а подарок в знак благодарности». Так и бросили мешок во дворе на санках.

Подытоживая эту тему, можно сказать, что внимания к многодетным семьям се-

годня нет, им всего нужно добиваться самим, ходить по инстанциям, ждать, где-то может быть даже унижаться, и в целом в обществе складывается непонимание и негативное отношение к большим семьям: мол, если много детей, значит семья алкоголиков, неблагополучная и т.д.

Каких законов в социальной сфере нам остро не хватает?

- Нужно обязательно внести дополнение в закон о ветеранах, чтобы в эту категорию попадало больше пенсионеров. Люди, добросовестно проработавшие всю жизнь, дети войны – не попадают под действие закона, не имеют полного объема льгот, а пенсии получают маленькие – четыре тысячи восемьсот рублей, пять тысяч двести – на такую пенсию, я считаю, прожить невозможно. Я сделала в прошлом году запрос: сколько нам нужно средств из областного бюджета, чтобы все пенсионеры, которые ветеранами не являются, ими стали? Мне ответили – 600 миллионов рублей. У нас бюджет в этом году – 141 млрд. рублей, думаю, вполне можно было бы изыскать эту сумму.

Еще не хватает эффективности программы обеспечения жильем бюджетников. Для специалистов, особенно для тех, кто работает на селе, квоты на жилье настолько мизерные, что проблема по сути, не решается. Это, между прочим, один из наиболее острых вопросов, потому что люди не готовы работать в социальной сфере, на малооплачиваемых профессиях, ввиду того что не видят перспективы для себя.

В социальной сфере больные места – здравоохранение и культура. Если учителям зарплату подняли до среднего уровня по области, 25-27 тысяч, то врачи зачастую вынуждены работать на две-три ставки, чтобы получать нормальную зарплату. А дефицит кадров способен привести к трагедиям. Я опять приведу пример из своей практики посещения районов: во многих больницах в отдаленных районах нет необходимого набора лекарств, больных по «скорой» иногда приходится везти за много километров в соседний район, потому что самим помочь оказать нечем. Если говорить о работниках культуры, то могу привести такую цифру – 3 тысячи рублей получает завклубом на селе, при этом она просила не называть места, где работает, потому что боится, как бы и этих денег не лишиться. А к чему ведет проблема отсутствия культурно-досуговой жизни, мы уже выше говорили.

Давайте обратимся к положительным явлениям в социальной сфере региона. В Тюмени есть немало общественных организаций, занимающихся патриотическим воспитанием молодежи, есть службы помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, есть реабилитационные центры, столовые для бездомных... Лишь часть из этих организаций финансируется правительством области, но есть и такие, кто изыскивает средства самостоятельно. В основу деятельности таких обществ, таким образом, положено бескорыстное служение людям. Как бы вы оценили сам факт существования таких организаций?

- На Руси всегда были меценаты – люди, спонсировавшие благие дела других людей. Прекрасно, что эта традиция ныне возрождается, что русская земля не обеднела добрыми людьми. Возможно, что это своеобразный способ сопротивления существующему порядку вещей: в то время как общество катится по наклонной, эти люди пытаются остановить его окончательное падение.

Тамара Николаевна, с какими чувствами вы пойдете на парад в День Победы?

- Вы знаете, мои чувства к этому празднику лучше всего описывают слова из знаменитой песни: «Этот праздник – со слезами на глазах...». Именно так, со слезами на глазах и гордостью за свою Родину – в сердце, я встречу этот праздник.

Собст. информация